

Brandner, Aleš

[Азарх, Ю.С. Словообразование и формообразование
существительных в истории русского языка]

Opera Slavica. 1993, vol. 3, iss. 2, pp. 52-55

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116647>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

a nejednoznačnosti morfolo-
gického vývoje, doplňuje naše
znalosti historické gramatiky
především svou úzkou vazbou
na dialekty, ukazuje, že
i oblast zdánlivě tak proz-
koumaná, jako je morfologie,
dává prostor pro nová pozorová-
ní a novou interpretaci.³

POZNÁMKY:

¹ К. В. Горшкова, Г. А. Ха-
бургаев, Историческая граммати-
ка русского языка, Изд.
"Высшая школа", Москва 1981.

² Průpracování těchto pojmů
v rámci teorie spisovného ja-

zyka je především zásluhou B.
Havránka a Pražské lingvis-
tické školy, v posledních 20
letech pak Komise pro slovan-
ské spisovné jazyky při Mezi-
národním komitétu slavistů za
předsednictví A. Jedličky.

³ Z českých badatelů se ob-
dobnou problematikou z jiného
zorného úhlu a v omezení na
substantiva zabývá hlavně V.
Blažek, srov. jeho dosud ne-
vydanou monografii Problema-
tika staroruské substantivní
paradigmatiky (Popis paradig-
matiky substantiv v novgorod-
ském nářečí konce 13. - za-
čátku 14. století).

Zdeňka Trösterová

Азарх, Ю. С.: Словообразование и формобразование существи-
тельных в истории русского языка. Изд. "Наука", Москва 1984,
246 стр.

V. В. Виноградов считал од-
ной из первоочередных задач
русистики изучение специфики
словообразования частей речи,
роли словообразования в мор-
фологических процессах и в
выражении грамматических зна-
чений и формобразования в
словопроизводстве, историче-
ских переходов слов в лексемы
и лексем в словоформы (ср. В.
В. Виноградов: Русский язык.
Грамматическое учение о слове.
Москва-Ленинград, 1947, 31-
38). Параллельные и взаимо-
обусловленные изменения в
словообразовании и формобра-
зовании составляют предмет
исторической деривационной
морфологии. Вкладом для даль-
нейшего развития данной дис-
циплины является настоящая
работа. Ее автором является
московская русистка Ю. С.
Азарх, научный сотрудник

Института русского языка Рос-
сийской Академии наук. Моно-
графия посвящена проблеме со-
отношения в истории языка
подсистем морфологического
уровня - словообразования
и формобразования. В центре
внимания стоит анализ измене-
ний в суффиксальном слово-
образовании существительных.
Книга является составной
частью коллективного труда
*Историческая грамматика рус-
ского языка. Морфология*.
В предлагаемой работе не при-
водится полностью обширный
фактический материал, а лишь
некоторое число примеров не-
обходимых для иллюстрации
наблюдений и выводов.

Рецензируемая книга слага-
ется из пяти глав. В "Предис-
ловии" (с. 3-6) можно позна-
комиться с целями историче-
ской деривационной морфоло-

гии, нового в русистике на-
правления в грамматических
исследованиях.

В первой главе ("Функции
субстантивных суффиксов", с.
7-50) толкуется термин "мор-
фологическая функция суф-
фикса". Субстантивные суф-
фиксы могут быть формальными
показателями части речи,
грам. рода и типа склонения
или только указывать на при-
надлежность производного к
именам существительным. А. их
называет частноименными, или
частеречными (ЧС). Одни ЧС
указывают на род и словоизме-
нительный класс производного
(ЧС¹), другие - только на
принадлежность производного к
именам существительным (ЧС²),
род деривата (ЧС³), его
принадлежность к определен-
ному типу склонения (ЧС⁴).
Одни и те же суффиксы могут
участвовать в производстве не
только существительных, но
и прилагательных, причастий,
местоимений, числительных;
они в настоящей работе назы-
ваются общеименными суф-
фиксами (ОС).

Группировка суффиксов суще-
ствительных по их морфологи-
ческим функциям исторически
подвижна и изменчива. В др.-
рус. и ст.-рус. периоды на-
блюдается рост числа суф-
фиксов с наибольшей морфологи-
ческой и деривационной на-
грузкой, однозначно связанных
с родом и типом склонения
(ЧС¹). Одновременно идет про-
цесс сокращения количества
суффиксов с наименьшей морфо-
логической нагрузкой (ЧС²)
и суффиксов, не имеющих мор-
фологических функций (ОС).
В настоящей главе рассматри-
ваются морфологические функ-
ции суффиксов и семантические
типы словообразовательного
значения производных слов.
Затронут также вопрос слово-

образовательной полисемии,
синонимии и омонимии.

В русском языке XI-XVII вв.
у существительных, которым не
свойствен семантический при-
знак пола, отмечаются коле-
бания в грам. роде. Этому
вопросу посвящена вторая
глава ("Словообразовательная
структура и вариантность в
роде имен существительных",
с. 50-78). Непроизводные суще-
ствительные, различающиеся по
своей родовой принадлежности,
сосуществуют как морфологи-
ческие варианты одного и того
же слова. Результатом всегда
является вытеснение одного из
них (ср. *удь // удо*). Спе-
циально уделяется внимание
вариантности девербатов с
суф. -*ьк-* // -*ьк-* (ср. *до-
бытькь "имущество", зачатькь
"начало"*). Далее анализиру-
ются субъективно-оценочные
существительные. Характерной
особенностью является их пер-
вичная принадлежность к ср.
роду при муж. или жен. роде
производящих существительных.
С действием в ст.-рус. период
тенденции к соответствию в
роде производящих слов и про-
изводных субъективно-оценоч-
ных имен связано с появлением
последних и от существитель-
ных ср. рода (ср. *долото -
долотечо, горло - горлышко*).

В третьей главе ("Развитие
категории одушевленности", с.
78-134) исследуются процессы,
связанные с формированием ка-
тегории одушевленности-неоду-
шевленности. Описываются из-
менения в словообразовании
существительных муж. рода,
жен. рода и, наконец, общего
рода. Др.-рус. языку эпохи
старших памятников письмен-
ности (XI-XII вв.) присуща
категория лица/не-лица суще-
ствительных. Даются суффиксы,
служащие для выражения корреля-
ции наименований лиц по

признаку пола.

Категория числа существительных наиболее тесно связана с внеязыковой действительностью. Вопрос ее соотношения со словоизменением и словообразованием анализируется в четвертой главе (*"Семантико-словообразовательные особенности существительных и категория числа"*, с. 134-175). Описывается словообразовательная структура существительных со словоизменительными числовыми формами. Более подробно разбирается словообразовательная структура существительных с одной числовой формой; к этому разряду принадлежат прежде всего *собирательные имена*. В др.-рус. период им присущи такие семантические признаки, как множественность, нерасчлененность, однородность, увеличительность и определенность. Первые три названных признака свойственны ед. числу. С точки зрения исторического развития языка дается анализ существительных типа *братья* и *дубье*. В ст.-рус. период стали формироваться вторичные производные суффиксальные собирательные существительные. Разбираются собирательные имена *pluralia tantum*. Следующей рассматриваемой группой являются *вещественные существительные*. Изложение разделено на две части: в первой исследуются существительные со значением разновидности вещества (ср. *баранина*, *буженина*, *молозиво*, *курево*, *власяница*), в другой - плюративы с вещественным значением, которые формировались только в ст.-рус. период с суф. *-(о)ж-* (ср. *обмелки*, *забелки*). В конце главы представлены производные абстрактные имена *pluralia tantum*.

Тип склонения как особый

словоизменительный класс может существовать, если к нему относятся не только слова лишь воспроизводимые, но и слова живых словообразовательных моделей. Этот вопрос рассматривается в пятой главе (*"Словообразовательная структура словоизменительных классов существительных"*, с. 175-203). Сначала разбирается неизменяемость существительных непродуктивных типов склонения в исходной системе. Производные имена составляют, однако, большинство слов продуктивных типов субстантивного склонения. Основными способами словообразования существительных продуктивных словоизменительных классов являются суффиксация, префиксация, префиксация в сочетании с суффиксацией, сложение. Продуктивность указанных способов словопроизводства различна. А. выделяет два производно-поставленных словообразовательных поля имен существительных (т.е. с мутационным и транспозиционным значением) и дает их подробный анализ.

За каждой главой в книге следует раздел *"Основные выводы"*. На основании анализа материала автор пытается здесь обобщить полученные знания.

Результаты приведенных исследований резюмируются в отдельной части, несущей заглавие *"Заключение"* (с. 204-216).

Следует список научной литературы (*"Литература"*, с. 217-223), список источников, из которых были взяты примеры для иллюстрации описываемых явлений (*"Источники"*, с. 242-244), и содержание, служащее для ориентации в книге (*"Оглавление"*, с. 245-247).

В предлагаемой работе на многочисленном фактическом

материале памятников письменности XI-XVII вв. исследуются малоизученные процессы взаимодействия словообразования и словоизменения существительных. Изменения в словообразовании анализируются в их связи с категориями рода,

числа, одушевленности и неодушевленности. Рассматривается специфика словообразовательной структуры производных существительных разных лексико-грамматических разрядов и типов склонения.

Алеш Бранднер

O makedonské onomastice zevrubně

Stamatoski, T.: Makedonska onomastika. Skopje 1991, 336 s.

Od druhé poloviny padesátých let nastal ve slovan-
ských zemích prudký rozvoj
onomastiky. Byl vyvolán mj.
základními onomastickými pra-
cemi a etymologickými slov-
níky německého vědce Maxe
Vasmera, který přirozeně ov-
livnil také makedonské jazy-
kovědce. Základního slavist-
ického vzdělání se jim sice
dostávalo nejčastěji v do-
mácích (jihoslovanských) vy-
sokoškolských institucích,
onomasticky se však special-
izovali v československých,
sovětských a polských slavist-
ických centrech a čerpali z
prací jejich odborníků. Je to
ostatně patrné také na práci
předního onomastika Trajka
Stamatoského *Makedonska ono-
mastika*, která je výsledkem
jeho dlouholetého usilování.

Knihu tvoří studie, stati
a referáty, které už předtím
vyšly v časopisech a sborní-
cích v uplynulém dvacetiletí.
Do jednotlivých částí publi-
kace jsou zařazeny chronolo-
gicky a tematicky.

V prvních několika státech
povedná autor o stavu stu-
dia makedonské onomastiky,
podává přehled dosažených vy-

sledků domácích i zahranič-
ních vědců a uvádí principy
práce na onomastických lex-
ikonech.

Nejrozsáhlejší je část po-
jednávací o antroponomas-
tice. V ní se Stamatoski nej-
podrobněji věnuje otázkám
"osobního jména u Makedonců
v průběhu staletí", systému
pojmenování, otázkám hypoko-
ristiky (domácí obměny ofici-
álních jmen jsou na rozdíl
od nás v Makedonii velmi roz-
šířeny), příjmení a přezdí-
vek. V mnoha případech přitom
hledá onomastický materiál ve
středověkých písemných památ-
kách, v tureckých seznamech
(tzv. defterech) nebo v tex-
tech makedonských autorů z
minulého století a nejednou
je srovnává s tendencemi po-
jmenování u ostatních jižních
Slovanů.

Rodná (křestní) jména u Ma-
kedonců dělí autor na dvě
velké skupiny: první tvoří
slovanská jména, druhá je
spojena s církevním životem.
Proto v ní nacházíme jména
řecko-byzantského, semitského
a latinského původu. Zajímavé
je autorovo konstatování, že
osmanský jmenný fond téměř